

*Е. Н. Вознесенская,
Е. В. Одинец*   *E. N. Voznesenskaya,
E. V. Odinets*

Книжная коллекция Э. Н. Патлаенко в редком фонде Национальной библиотеки Республики Карелия

The book collection of E. N. Patlaenko in the rare book department of the National Library of the Republic of Karelia

Статья посвящена книжной коллекции Э. Н. Патлаенко, хранящейся в секторе редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия. Большое внимание уделено библиофилу В. П. Кузнецову, его дружбе и переписке с поэтом П. Г. Антокольским.

Ключевые слова: Национальная библиотека Республики Карелия, книжная коллекция Э. Н. Патлаенко, В. П. Кузнецов, П. Г. Антокольский.

The article is devoted to the book collection of E. N. Patlaenko kept in the rare book department of the National Library of the Republic of Karelia. Much attention is paid to the bibliophile V. P. Kuznetsov, to his friendship and correspondence with the poet P. G. Antokolsky.

Keywords: The National Library of the Republic of Karelia, the book collection of E. N. Patlaenko, V. P. Kuznetsov, P. G. Antokolsky.

В секторе редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия хранится интересная книжная коллекция карельского композитора, заслуженного деятеля искусств РСФСР, преподавателя Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова Эдуарда Николаевича Патлаенко.

Эдуард Николаевич Патлаенко родился 9 марта 1936 г. в городе Котельничково Волгоградской области. В 1963 г. окончил Ленинградскую консерваторию, преподавал сначала в Петрозаводском музыкальном училище им. Карла Раутио, затем в Петрозаводском филиале Ленинградской консерватории. Член Союза композиторов СССР с 1965 г. Заслуженный деятель искусств РСФСР и Карельской АССР, кавалер ордена Дружбы (2002), лауреат премии Республики Карелия в области музыкального искусства (2002). Эдуард Патлаенко — автор разнообразных музыкальных произведений: балета «Гайавата» по поэме Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате», вокально-симфонических фресок на стихи В. А. Сосноры по мотивам «Слова о полку Игореве», симфонии-кантаты «Кантелетар» на тек-

сты из карельской народной поэзии, сюиты «Симфонические руны» по мотивам «Калевалы» и многих других.

Свою библиотеку Эдуард Николаевич начал собирать с 15 лет. Во время учебы в Ленинградской консерватории в его коллекции появляются первые антикварные книги. В собрании композитора представлена художественная литература, книги по искусству и философии, физике и астрономии. В последнее время Эдуард Николаевич уделял особое внимание мистической, эзотерической, религиозной литературе. У Э. Н. Патлаенко была большая фонотека и коллекция антикварных нот (прижизненные издания композиторов); они были также переданы в дар Национальной библиотеке Республики Карелия.

Книжная коллекция композитора (а это более 500 книг и журналов) была подарена библиотеке в 2003 г. Хронологические границы коллекции: 1748–1980 гг. Все книги Э. Н. Патлаенко украшены владельческим знаком с изображением арфы и текстом: «Из библиотеки Эдуарда Патлаенко». Штемпель для владельческого знака изготовил в 1981 г. гравер-ювелир *Михаил Семенович Зингер*. Для штампа Эдуард Николаевич использовал желтую и красную краску, а для штемпеля — фиолетовую.

Жена композитора Ирина Вячеславовна Островская была падчерицей известного карельского библиофила Владимира Петровича Кузнецова. Благодаря этому обстоятельству, в книжной коллекции Э. Н. Патлаенко появились новые бесценные экземпляры, собранные в свое время В. П. Кузнецовым. Среди них первые и прижизненные издания писателей Серебряного века и 1920-х гг., альманахи и сборники русских символистов, акмеистов, футуристов: «Стрелец», «Записки мечтателей», «Альманах муз», «Альманах Цеха поэтов», «Дохлая луна» и другие. Рукописные сборники стихов Н. С. Гумилева, собственноручно переписанные В. П. Кузнецовым, также вошли в книжную коллекцию Э. Н. Патлаенко.

Владимир Петрович Кузнецов родился в Москве 2 декабря 1912 г. По словам И. В. Островской, страсть к книжному собирательству проявилась у В. П. Кузнецова очень рано. Все «карманные» деньги уходили на покупку новых книг, впоследствии, когда молодой человек поступил на химический факультет Московского университета, на пополнение библиотеки тратилась и стипендия. Учеба Владимира Петровича закончилась в 1930 г. арестом за участие в студенческом кружке, возглавляемом его университетским профессором. Членам кружка было инкриминировано создание тайной организации со своим уставом, за что все они понесли наказание разной степени тяжести. Кузнецов был осужден на десять лет

исправительно-трудовых лагерей, но через два года освобожден досрочно. Именно в лагере началась его «сценическая» жизнь: Владимир Кузнецов стал первым постановщиком самодеятельного театра, в котором силами заключенных ставились просоветские пьесы.

После освобождения В. П. Кузнецову было запрещено проживание в ряде крупных городов СССР, в том числе, конечно, и в Москве. Получив от кого-то совет пойти в актеры (у тебя, мол, есть к этому способности, а актеры наравне с рабочими почему-то относились к самой «несажаемой» категории людей в то время), Владимир Петрович около 1937 г. переезжает в г. Горький и поступает актером на сцену 4-го Горьковского областного колхозного театра, созданного на базе непрофессиональной самодеятельной труппы Автозаводского театра рабочей молодежи (ТРАМ). Основу коллектива ТРАМа составляли молодые строители и рабочие Автозавода, «первого гиганта первой пятилетки». В 4-м Горьковском колхозном театре, в 1939 г. переименованном в Горьковский драматический театр им. В. П. Чкалова, Владимир Петрович проработал до конца войны, и благодаря именно этому коллективу началась его дружба с известным советским поэтом Павлом Антокольским, продолжавшаяся более сорока лет.

Все четыре колхозных театра Горьковской области, созданные в 1934 г., по хорошей советской традиции имели шефа — Московский театр им. Евгения Вахтангова. В том же 1934 г. в 4-й Колхозный театр впервые приехали два молодых «вахтанговца» — режиссер и поэт Павел Антокольский и его жена, актриса и педагог Щукинского театрального училища Зоя Бажанова.

И. В. Островской и Э. Н. Патлаенко были переданы в дар библиотеке несколько альбомов фотографий. На одной из них — фотопортрете П. Г. Антокольского — стоит дарственная надпись, указывающая на год, с которого началось знакомство режиссера и актера — 1937-й: «Милому другу Володе Кузнецову — память о 32-летней дружбе» (надпись сделана в 1969 г.).

В коллекции есть и другие дарственные надписи П. Г. Антокольского, адресованные В. П. Кузнецову. Одна из них — трогательная и остроумная запись, сделанная в 1948 г. в издании поэмы Низами «Лейли и Меджнун» в переводе П. Антокольского: «Дорогому Володе Кузнецову на добрую память о наших давно прошедших, хороших временах, когда Лейли и Меджнун были еще молоды и работали с нами на Автозаводе. С любовью Павел».

После войны Владимир Петрович оставляет Горьковский драматический театр, с которым его жизнь была связана в течение десяти лет,

и начинает уже самостоятельную кочевую жизнь по провинциальным городам: Балахна (Горьковская область), Мелекес (Ульяновская область), Борисоглебск (Воронежская область), в 1956–1958 гг. — Грозный, в 1958–1962 гг. — Кинешма (Ивановская область).

В 1947 г. в жизни Владимира Петровича происходит знаменательное событие: он женится на актрисе Наталье Николаевне Поповой. Красивая, обаятельная женщина, игравшая «героинь», часто составляя прекрасный сценический дуэт с Владимиром Петровичем. Бесконечные переезды дарили актерской семье новые впечатления, новых друзей и знакомых. Дочь Н. Н. Поповой Ирина Вячеславовна Островская вспоминала, как весело жилось им в Грозном во второй половине 1950-х гг. В одном доме с ними жил танцовщик Махмуд Эсамбаев, звезда советского балета. Артисты дружили, и в память об этой дружбе в библиотеке В. П. Кузнецова сохранилась тоненькая книжка — биографический очерк Эсамбаева с дарственной надписью 1958 г.: «Моим дорогим талантливым актерам и прекрасным людям Наташеньке и Володе от Махмутки».

С 1962 г. Кузнецовы поселились в Петрозаводске, откуда уже никуда не уезжали. В Карельском училище культуры требовался педагог по актерскому мастерству, и В. П. Кузнецов с удовольствием занял эту должность.

На протяжении всей жизни не прекращались общение и дружеская переписка Владимира Петровича Кузнецова и Павла Григорьевича Антокольского. В коллекции Э. Н. Патлаенко хранятся одиннадцать писем, отправленных П. Г. Антокольским своему верному другу и читателю В. П. Кузнецову. Эти документы 1969–1974 гг. позволяют представить себе круг дел и забот не только писателя, признанного классика советской литературы, но и его адресата. Так, из сентябрьского письма 1969 г. можно узнать, что Владимир Петрович написал небольшие воспоминания о З. К. Бажановой, супруге поэта, (Зоя Константиновна умерла 30 декабря 1968 г.): «Большое тебе спасибо за память, за прелестные фотографии и особенно — за две странички о Зое. Ты написал прекрасно, умно и сердечно — меньшего от тебя я и не ждал», — пишет П. Г. Антокольский.

Поэт делится с другом радостью по поводу выхода из печати своих произведений: четырехтомного собрания сочинений (после выхода в 1971 г. первого тома он переживает за судьбу книги: «...тираж 50 тысяч, так или иначе, уплывет, лишь бы достался хорошим людям, а не начальству!»), сборника стихотворений и поэм «Повесть временных лет» (в нем впервые увидит свет поэма «Зоя Бажанова», и эту же книгу автор подарит Владимиру Петровичу с надписью «Володе Кузнецову с любовью память

Зои»), подборки переводов из французской поэзии XIX–XX вв. «Медная лира», прозаических «Сказок времени» — новаторского в жанровом плане цикла.

Осенью 1972 г. уже совсем больной, измученный спазматическими головными болями Антокольский переживает новый творческий подъем. Поездки ему запрещены, все силы уходят на «запойное писание». «Усердно пишу: новое о Пушкине (выделено П. Г. Антокольским. — *Авт.*), стихи и прозу, письма и подобию дневников» (октябрь 1972 г.).

Немало поспособствовал П. Г. Антокольский пополнению личной библиотеки Владимира Петровича (которая потом перешла к Э. Н. Патлаенко), куда вошли шестнадцать изданий самого Павла Антокольского. Почти все эти книги были подарены Владимиру Петровичу автором, о чем свидетельствуют надписи на них, подчас очень примечательные.

Но первый подарок П. Г. Антокольского вышел не из-под его пера. На форзаце миниатюрной книги стихов В. Маяковского 1940 г. рукою Павла Григорьевича надписано: «Володе Кузнецову в знак искренней симпатии к его книжной природе. П. А. Автозавод. 14 апр. [19]40». Зато уже через месяц П. Г. Антокольский дарит актеру «Избранное» грузинского поэта Давида Гурамишвили, где часть стихотворений переведена им, с надписью: «Володе Кузнецову — ещё один поэт в его могучую библиотеку».

Многие дарственные надписи поэта милы и остроумны. Вот лишь некоторые из них. «Володе Кузнецову на добрую память от старого режиссёра» (1946), «Володе Кузнецову, милому другу, на память о нашей молодости (хоть и не «одновременной»), но «синхронной») с любовью» (1968), «Это срам дарить книгу, в которой фигуриешь «героем», но нахальство сильнее застенчивости. С любовью» (так подписана в 1970 г. биография «Четыре жизни: хроника трудов и дней Павла Антокольского», написанная Л. Левиным), «Милому, старинному другу Володе Кузнецову на добрую память обо всём добром и недобром за многие десятилетия, — а эта книжка просто нарядная бонбоньерка, за содержание которой автор не отвечает» (на книге «Время: стихи и поэмы», изданной в 1973 г.), «Бог ты мой, сколько было всего — это уму непостижимо... С любовью всегда и навсегда твой П[авел]» (1976).

Вполне вероятно, что именно в личной библиотеке самого П. Г. Антокольского были сделаны Владимиром Петровичем копии с редких изданий 1900-х – начала 1920-х гг. стихотворных циклов, драм и поэм запрященного и не переиздававшегося вплоть до 1980-х гг. в СССР Николая Гумилева.

В составе книжного собрания Э. Н. Патлаенко в Национальную библиотеку Карелии попали семь тетрадей произведений Н. С. Гумилева — тщательно переписанные Владимиром Петровичем библиофильские рукописные книги. Вторая из этих тетрадок, содержащая в себе начало сборника стихов «Жемчуга», украшена портретом Н. Гумилева, перерисованным со знаменитой литографии Надежды Войтинской. В четвертой тетради (сборник «Колчан») помещена не слишком умелая копия с не менее знаменитого силуэта Николая Гумилева с двумя Георгиевскими крестами на груди работы Елизаветы Кругликовой.

Благодаря прекрасному вкусу В. П. Кузнецова и бережности, с которой все книжные приобретения коллекционера были сохранены его наследниками И. В. Островской и Э. Н. Патлаенко, в Национальную библиотеку Карелии поступил целый ряд изданий, которых ранее не было в наших фондах.

В их числе можно назвать старопечатные книги «Истолкования аглинских законов» философа и историка права Уильяма Блэкстона 1781 г. и «Ядро хронологическое истории всемирной от начала света до кончины Екатерины II» князя Алексея Голицына 1804 г., альманахи и сборники различных литературных направлений и творческих объединений, выходившие в России в 1910-х — начале 1920-х гг. — такие как «Записки мечтателей», «Дохлая луна», «Альманах муз», «Альманах Цеха поэтов», отдельные прижизненные издания произведений поэтов и прозаиков Серебряного века («Царь-голод» Леонида Андреева (1908), «Злые чары» Константина Бальмонта (1906), «Катилина» Александра Блока (1919), «Луг зеленый» Андрея Белого (1910) и многие другие).

В коллекции представлено более двадцати книг 1920–1930-х гг. одного из лучших российских издательств того времени — «Academia». Среди них комедии Аристофана (1934), «Декамерон» Боккаччо (1934), «Энеида» Вергилия (1933), сочинения Горация (1936) и Катулла (1929), «Избранная лирика» Гете (1933) и другие издания.

По-настоящему редкими и ценными в собрании Э. Н. Патлаенко являются прижизненные издания писателей и поэтов советского времени, подвергавшихся гонениям со стороны советской власти, чьи произведения долгое время не переиздавались в СССР: «Из шести книг» Анны Ахматовой (1940), «Вторая книга» Николая Заболоцкого (1937), «Блоха» Евгения Замятина (1926), «Изба и поле» Николая Клюева (1928), сборники рассказов Михаила Зощенко (1926, 1938, 1940–1941). Даже биографический очерк о В. И. Ленине (1924), написанный Григорием Зиновьевым, другом и соратником Ильича, а в 1936 г. расстрелянным как «враг наро-

да», был бережно сохранен и попал в фонд нашей библиотеки благодаря стараниям В. П. Кузнецова и Э. Н. Патлаенко.

Владимира Петровича Кузнецова — актера, педагога, книголюбца — не стало в 1979 г.

Прошло много лет, но мы помним этого талантливое человека, который оставил после себя не только самые нежные воспоминания в сердцах своих родных и близких людей, но и уникальную библиотеку — памятник эрудиции, художественному вкусу и бескорыстному увлечению ее создателя.